

С. З. Музафаров

адъюнкт

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1

ORCID: 0000-0002-7341-4242. E-mail: MuzafarovSZ@mail.ru

Проблемы социально-правовой обусловленности института судимости в законодательстве Таджикистана и России

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы социально-правовой обусловленности института судимости в уголовном законодательстве Таджикистана и России. Анализируются аргументы как за исключение института судимости из правового поля в целом, так и против этого.

Кроме того, исследуются результаты анкетирования, статистические данные и примеры из судебной практики по исследуемому вопросу. Автор приходит к выводу о том, что институт судимости, за исключением отдельных случаев, играет важную роль не только в теории и практике уголовного и уголовно-исполнительного права, но и в иных отраслях права. В силу этого утверждается, что настоятельно важно не только сохранение данного института в законодательствах обеих стран, но и продолжение работы по его дальнейшему совершенствованию.

Ключевые слова: институт судимости, уголовное право, закон, справедливость, Таджикистан, Россия.

Для цитирования: Музафаров С. З. Проблемы социально-правовой обусловленности института судимости в законодательстве Таджикистана и России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 2 (82). – С. 170–177. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-2-170-177.

Sulaimon Z. Muzafarov

Graduate

Saint-Petersburg University of the MIA of Russia

Russian Federation, 198206, Saint-Petersburg, Pilot Pilyutova str., 1

ORCID: 0000-0002-7341-4242. E-mail: MuzafarovSZ@mail.ru

Problems of social and legal conditionality of the criminal record institute in the legislation of Tajikistan and Russia

Annotation: The article deals with the problems of socio-legal conditionality of the criminal record as a complex phenomenon in the criminal legislation of Tajikistan and Russia. The author analyzes and reflects the arguments in favor of the existence of the institution of criminal record, and against it for each of which the author notes his vision. In addition, on the studied issue, empirical materials are provided, namely the results of the survey of respondents, statistics and examples from judicial practice. In conclusion, the author concludes that the institution of criminal record, with the exception of individual cases, is essential not only in the theory and practice of

criminal and criminal-Executive law, but also in other branches of law. For this reason, he argues that it is imperative not only to keep this institution in the legislation of both countries, but also to continue to work on its further improvement.

Keywords: institute of criminal record, criminal law, law, justice, Tajikistan, Russia.

For citation: Muzafarov S.Z. Problems of social and legal conditionality of the criminal record institute in the legislation of Tajikistan and Russia // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of internal Affairs of Russia. – 2019. – № 2 (82). – P. 170–177. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-2-170-177.

Изучение исторических аспектов института судимости свидетельствуют, что с момента возникновения в уголовном законодательстве Республики Таджикистан и Российской Федерации (далее – РТ и РФ) он получил поддержку подавляющего числа советских правоведов. Однако нельзя сбрасывать со счетов и неоднократные высказывания части учёных о его исключении из нормативно-правовых актов.

Ряд современных учёных¹ [1, с. 773] утверждают, что вопрос о целесообразности существования института судимости в уголовном праве активизировался во время кодификации уголовного законодательства в 1958–1961 гг. С этой позицией сложно согласиться, поскольку нижеприведённый анализ правовой литературы показывает, что критическая оценка или предложения о полном отказе от исследуемого института, встречаются в трудах учёных намного раньше.

Так, Б. Янчевский в 1924 г. отрицательно оценивал существование норм о судимости в уголовном праве и называл его «клеймом и постоянным кошмарным спутником» для осуждённых. Автор объяснял это тем, что в жизни встречаются лица, которые впервые совершили преступление по причине жизненных трудностей, однако из-за наличия судимости наше законодательство не только не способствует их возвращению в прежнее правовое положение, но и вынуждает их идти на совершение новых преступлений [2, с. 1207]. По нашему мнению, полностью согласиться с мнением Б. Янчевского трудно, поскольку он учёл последствия судимости только в отношении лиц, которые впервые совершили преступления, да и то в силу стечения обстоя-

тельств. Однако известно, что не все преступники, особенно рецидивисты, совершают преступления в подобных ситуациях.

Ещё одним противником института судимости был Неверов (здесь и далее у некоторых авторов не приводятся инициалы, поскольку они не проставлены в первоисточниках). Этот автор в 1930 г. в своём труде «Вопросы уголовной политики: об уничтожении судимости» отмечал, что в процессе отбывания наказания применяются комплексные меры по исправлению осуждённого. Однако, выходя на свободу из исправительного учреждения, осуждённый встречается с мистическим спутником-судимостью, который в последующем отрицательно влияет на возвращение оступившегося человека к полноценной жизни [3, с. 12]. Представляется, что с этой идеей можно согласиться, но только в том случае, если все виновные лица после отбывания наказания исправились и далее не совершали преступных деяний. Однако, как показывает практика, эти пожелания юристов не воплощаются в реальной жизни. Например, анализ статистических данных советского времени свидетельствует об увеличении количества лиц, которые в несовершеннолетнем возрасте были осуждены, не исправились и вновь совершили преступления: 1970 г. – 3840, 1980 г. – 6649, 1990 г. – 9561, 1991 г. – 10540, 1992 г. – 13069, 1993 г. – 14605, 1994 г. – 15920, 1995 г. – 16958, 1996 г. – 17981 [4, с. 64].

Соглашаясь к позиции вышеуказанных учёных, А. А. Сольц в 1936 г. отмечал, что в связи с развитием общественных отношений должно измениться и отношение к осуждённым, а именно у тех лиц, которые были осуждены за совершение незначительных преступлений, необходимо ликвидировать их судимости и ставить вопрос таким образом, чтобы осуждённые могли забыть о своей

¹ Галбат Г. Институт судимости по уголовному законодательству Монголии и России (сравнительно-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Галбат Гатомор. – Санкт-Петербург, 2008. – С. 26.

судимости; наравне с этим мы должны обеспечивать их работой [5, с. 15]. Следует согласиться с мнением автора в той части, что лица, отбывшие наказание, действительно нуждаются в оказании помощи при трудоустройстве, поскольку это подтверждается статистикой. По сведениям ГИАЦ МВД РТ видно, что количество преступлений, совершенных безработными, намного выше, чем у трудоустроенных. Так, в 2008 г. безработными совершено 7420 преступлений, а работающими лицами 943, в 2012 г. – 9883 и 2915 соответственно, в 2014 г. – 11983 и 2559, в 2016 г. – 14444 и 1873, в 2018 г. – 14174 и 2084².

Анализируя мнение А. А. Сольца, следует отметить, что он судил об институте судимости в целом, но опирался лишь на частные случаи – когда лицо, совершив незначительное преступление, из-за наличия судимости пострадало больше по сравнению с тем вредом, который оно причинило. Однако возникает вопрос, как быть в случае, когда лицо совершило тяжкое или особо тяжкое преступление? В этих случаях ответ очевиден: трудно согласиться с идеей создания таких условий, чтобы не только правоохранители и окружающие, но и сам осуждённый забыл о своей судимости.

Позицию А. А. Сольца поддержал Тадевосян, предлагавший исключить ст. 55 УК РСФСР (которая регламентировала ещё в тот период погашение судимости) и ввести надзор за ранее судимыми после отбытия ими наказания [5, с. 16]. Следует отметить, что в соответствии с Федеральным законом «Об административном надзоре за лицами, освобождёнными из мест лишения свободы» от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ³ основанием установления административного надзора является наличие судимости у осуждённого. Из этого следует, что если исключить статью о судимости из уголовного закона, как предлагал Тадевосян, то возникает ряд проблем в практике. Например, срок продолжительности административного надзора за лица-

ми, имеющими судимость, зависит от срока погашения судимости, установленного в ч. 3 ст. 86 УК РФ.

Против исключения ст. 55 из УК РСФСР выступил ряд учёных, например, Шляпочников, по мнению которого это приведёт к тому, что когда у лица, у которого судимость погашена, будут требовать: «Пиши в анкету о том, что ты судим», они с полным основанием откажутся, поскольку не должны считаться судимыми [5, с. 16]. Разделяя мнение автора, отметим, что с самого начала идея о закреплении нормы о судимости в уголовном законе заключалась именно в том, что по истечении определённого времени и с учётом тяжести совершённого преступления не должны учитываться факты осуждения тех лиц, которые когда-то совершили преступление и понесли наказание.

Анализ исторических материалов подтверждает, что ранее в отношении осуждённых, особенно рецидивистов, широко применялись телесные наказания. Следы от этих наказаний навсегда оставались на телах преступников, что служило не только неопровержимым доказательством факта их прежнего осуждения, но и на всю жизнь выделяло их среди прочих граждан. По истечении времени и в силу развития общественных отношений и идей гуманизма постепенно отменялись и членовредительские наказания. Об этом Н. С. Таганцев писал: «В нашем праве рвание ноздрей было отменено в 1817 г., а клеймение – лишь в 1863 г.» [6, с. 316]. Однако после этих изменений положение осуждённых, единожды совершивших преступное деяние, по-прежнему ухудшалось в силу отсутствия регламентации срока погашения судимости в уголовном законе. Исходя из этого, возникала объективная необходимость закрепления в УК РСФСР нормы, устанавливающей порядок прекращения судимости, чтобы общество не упрекало всю жизнь тех, кто однажды привлекался к уголовной ответственности. Кроме этого, как показывает исследование некоторых материалов, ряд осуждённых и после отбытия наказания вновь подвергались не только различным унижениям, но порой и заключались под стражу только потому, что они имели судимость, которая так никогда и не была погашена. Так, в 1922 г. И. Славин отме-

¹ Характеристика лиц, имеющих судимость на момент совершения преступления [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Республики Таджикистан. – Режим доступа: <https://mvd.tj>. (дата обращения: 16.03.2019).

³ Российская газета. – 2011. – 8 апр. – № 75.

чал: «Почин сделал ЦентроРозыск, который объявил по всей республике неделю ловли воров. Граждане, имевшие когда-либо «судимость», арестовывались вперёд до особого распоряжения. Пока эта практика мест дошла в порядке жалоб до Наркомюста, многие успели отсидеть больше времени, чем тот срок, который они когда-то отбывали по первоначальному приговору» [7, с. 5–7]. Из этого следует, что возникновение регламентации судимости, а именно, установление срока её погашения, стало на защиту тех осуждённых, которые когда-то совершили преступление и затем всю жизнь считались имеющими судимость. В силу этого нам представляется, что нельзя односторонне считать отказ от рассматриваемого института правильным из соображения, что он только улучшит положение ранее судимых лиц.

Вопрос целесообразности существования института судимости в правовом поле обсуждался во время подготовки и принятия УК в конце 50-х – начале 60-х годов прошлого века. В частности, Б. С. Никифоров критически оценивал наличие упомянутого института в связи с тем, что он имел много внутренних противоречий с другими нормами закона [8, с. 100–105]. Следует отметить, что и сегодня некоторые правоведы считают судимость одним из самых противоречивых институтов уголовного права [9, с. 399–400]. Замечание указанных авторов подтверждается и в нашем исследовании. Например, судимость имеет ряд последствий [10, с. 123–131], в частности, при определении повторности преступлений она выступает условным признаком, а при рецидиве – обязательным (ст. 19 и 21 УК РТ). Анализ указанных положений показывает, что в УК РТ в некоторых случаях не делается различия между повторностью и рецидивом преступлений. По нашему мнению, необходимо разграничить названные понятия с целью единообразного и точного правоприменения, поскольку анализ судебной практики⁴ показывает, что в некоторых случаях совершённое деяние одновременно квалифицируется и как повторность, и как рецидив преступлений, из чего следует, что суды дважды учитывают наличие судимости как факт раннего осуждения. Для решения данной проблемы целесообразно указать в ч. 3 ст. 19 УК РТ, что при определении

повторности преступлений не учитывается совершение преступления, которое признается рецидивом. Другая несогласованность норм, связанных с судимостью, встречается в ст. 179 УИК РФ, согласно которому лица, отбывшие наказание, несут обязанности и пользуются правами, которые установлены для граждан РФ, с ограничениями для лиц, имеющих судимость. Схожее положение установлено в ч. 1 ст. 210 КИУН РТ. Известно, что ряд нормативных актов устанавливает ограничение прав осуждённых независимо от того, считается ли лицо имеющим судимость, или же у него судимость погашена или снята. Для согласования упомянутых положений с иным нормативными актами необходимо исключить термин «для лиц, имеющих судимость» из текста ст. 179 УИК и ч. 1 ст. 210 КИУН РТ.

Таким образом, важно отметить, что проблема несогласованности одной нормы с другими нуждается в решении, а не должна становиться поводом для исключения того или другого института из уголовного закона.

Исключение упомянутого института из УК РСФСР полностью поддержал С. Степичев, по мнению которого «существование института судимости нецелесообразно, поскольку при полном отсутствии положительных сторон ему присущ ряд весьма отрицательных моментов» [11, с. 5–7]. Этот автор исходил из того, что наличие норм о погашении и снятии судимости препятствует противодействию фактическому рецидиву преступления. Кроме того, данный институт неверно оценивает личности тех преступников, которые были своевременно осуждены по сравнению с теми, которые стали «мастерами своего дела» и неоднократно избегали уголовного наказания.

Позволим себе не согласиться с мнением С. Степичева, поскольку не всегда повторное преступление подтверждает, что лицо является опасным преступником. Часто бывает, что первое преступление является умышленным, а второе совершается по неосторожно-

⁴ Уголовное дело от 22 октября 2017 г. № 816 в отношении «С» по п.п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 244 УК Республики Таджикистан // Архив Суда р. Сино, г. Душанбе.

сти. Кроме этого, большой промежуток времени между совершённым когда-то и новым преступлением может свидетельствовать, что данное лицо не стремится к систематическому совершению преступлений. Автор верно отмечает, что в действительности преступное деяние лица, неоднократно совершавшего преступления, но при этом каждый раз избегавшего уголовной ответственности, признётся совершённым впервые. Однако в подобных случаях наказание увеличивается за счёт института повторности и (или) совокупности преступлений.

Против позиции правоведов, предлагавших отказаться от упомянутого института, высказывался В. Филимонов, который пояснял: «Когда основания судимости устраняются, она погашается или снимается, а если это сделать искусственно, путём ликвидации в законодательном порядке, то объективные основания судимости от этого не отпадут и отношение окружающих к осуждённому не изменится» [12, с. 41–42].

При подготовке действующего УК РФ 1996 г. снова встал вопрос о необходимости института судимости [13]. Однако, как известно, в УК РТ и УК РФ до настоящего времени позиция тех правоведов, которые предлагали отказаться от рассматриваемого института, не нашла поддержки.

В 2003 г. Конституционный Суд РФ рассматривал ряд жалоб граждан, которые полагали, что наличие последствия судимости допускает повторное возложение уголовной ответственности за одно и то же преступление. Однако по итогам рассмотрения указанных жалоб суд пришел к выводу, что институт судимости имеет большое значение в правоприменительной деятельности, и в рассматриваемом случае его наличие выступает «основанием для оценки его личности и совершённых им преступлений как обладающих повышенной общественной опасностью, и потому предполагают применение к нему более строгих мер уголовной ответственности»⁵.

Некоторые члены Конституционного Суда РФ не согласились с этим выводом и высказали особое мнение. Например, А. Л. Ко-

нонов подчеркнул что «судимость и обусловленные ею неоднократность и рецидив противоречат известным с давних времён международно-правовым актам, а в российской правовой системе – ч. 1 ст. 50 Конституции РФ и ч. 2 ст. 6. УК РФ (принципу *non bis in idem* – никто не может быть повторно осуждён за одно и то же преступление)». Схожую позицию высказал другой член Конституционного Суда РФ Н.В. Витрук.

По нашему мнению, в подобных случаях судимость не направлена на осуществление мести за ранее совершенное преступление, а выступает как важнейшее средство дифференциации и индивидуализации как уголовной ответственности, так и исполнения наказания. Более того, действующие УК РТ и УК РФ никогда больше не обратили бы внимания на поведение данного лица, если бы оно не совершило повторного преступления.

Ю. И. Бытко отмечает, что Н. В. Витрук и А. Л. Кононов правы относительно того, что судимость – это специфическое клеймение, а современное зарубежное законодательство не знает этого института. Однако правда в том, что в западных государствах действует своя система учёта лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений. При этом нужно иметь в виду, что в США – «образце» демократии, гуманизма, уважения прав человека – и сегодня в секретных тюрьмах ЦРУ применяют такие пытки заключённых, изощённости которых позавидовали бы пыточных дел мастера эпохи инквизиции в Европе [14, с. 135]. С мнением Ю. И. Бытко следует согласиться, поскольку сказанное подтверждается рядом источников⁶.

Таким образом, нам представляется целесообразным сохранить институт судимости в законодательстве рассматриваемых стран по следующим соображениям.

1. В нынешнее время рассматриваемый институт в УК РТ необходим в силу обострения криминальной обстановки в стране. Статистические данные ГИАЦ МВД РТ показывают, что в РТ из года в год увеличивается рост преступлений, совершённых лицами, имеющими судимость: 2009 г. – 1033, 2011 г. – 1352, 2013 г. – 1402, 2015 г. – 1558, 2017 г. – 1411 [7].

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2003 г. № 3-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2003. – № 3.

2. Выше было указано, что некоторые юристы полагают, что судимость не соответствует требованию принципа справедливости, то есть ч. 2 ст. 8 УК РТ и ч. 2 ст. 6 УК РФ: «Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление». По нашему мнению, в данном случае правоведа не учли в должной мере положения ч. 1 указанных статей: «Наказания..., применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать... личности виновного». С учётом этого судимость в определённой мере направлена на реализацию данного принципа, поскольку служит основанием для оценки личности виновного как представляющего повышенную степень общественной опасности, что также соответствует позиции Конституционного Суда РФ.

3. Судимость в уголовно-исполнительном законодательстве РТ и РФ является основанием для классификации осуждённых и корректировки режимных требований по условиям их содержания. Эти правила могут предупредить или не допустить отрицательного влияния опасных преступников на тех лиц, которые впервые осуждены к лишению свободы, а также создают определённые возможности для проведения индивидуальной воспитательной работы с осуждёнными. Кроме этого, реализация принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний будет способствовать обеспечению безопасности не только самих осуждённых, но и сотрудников уголовно-исправительного учреждения, на что верно указывают учёные [15, с. 47–52].

4. Отказ от рассматриваемого института может привести к тому, что лицо всю жизнь будет считаться имеющим судимость со всеми вытекающими последствиями, как это было ранее, поскольку судимость за предыдущие преступления будет учитываться вне зависимости от времени, прошедшего между прошлым и новым преступлением, в силу того, что в уголовном законе будет от-

сутствовать регламентация погашения или снятия судимости.

5. В России действует закон «Об административном надзоре за лицами, освобождёнными из мест лишения свободы», согласно которому судимость является основанием осуществления административного надзора за указанными лицами. Этот закон направлен на предупреждение совершения лицами, имеющими судимость, новых преступлений и других правонарушений, оказания на них индивидуального профилактического воздействия в целях защиты интересов личности, общества и государства. К сожалению, подобный закон в Таджикистане отсутствует, но результаты проведённого исследования подтверждают необходимость принятия такого же закона: за его принятие высказались 82,67 % респондентов. Кроме того, 9 марта 2017 г. министр внутренних дел России В. А. Колокольцев отметил, что данный закон сыграл важную роль в сокращении количества уголовно наказуемых деяний, совершённых ранее судимыми, на 10 %⁷.

6. Сохранение института судимости в УК РТ и УК РФ также поддержала значительная часть респондентов. На вопрос: «Как Вы считаете, необходим ли институт судимости в уголовном законодательстве?» ответили положительно 316 опрошенных (70,22 %); отрицательно – 51 (11,33 %). Ответили «Да, но он нуждается в совершенствовании» – 72 (16 %).

7. Институт судимости обеспечивает безопасность законных интересов личности, общества и государства, поскольку не допускает в сферы особо важной деятельности тех лиц, которые ранее были судимы. Однако важно, чтобы всякое ограничение прав осуждённых, вытекающее из их судимости, было соразмерно той угрозе, которая может исходить от лица, имеющего судимость. Дело в том, что в жизни встречаются такие случаи, когда не только не нужно ограничивать права ранее судимых лиц, но необходимо их поддерживать. Яркий пример приводит

⁶ Чуриков А.В. В США составили «рейтинг» пыток ЦРУ [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Российской газеты». – 2014. – 10 дек. – Режим доступа: <https://rg.ru/2014/12/10/ratingi-site.html> (дата обращения: 16.03.2019).

⁷ Выступление В.А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России 9 марта 2017 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации. – Режим доступа: www.kremlin.ru/events/president/news/54014 (дата обращения: 30.03.2019).

Д. Ю. Мананников: «Один из офицеров как водитель личного автотранспорта был признан виновным в серьёзном дорожно-транспортном происшествии, в результате которого погибли его жена и ребёнок. Ему было назначено наказание – один год лишения свободы условно. Он переживает и личное горе, и судимость, к тому же ещё и представлен к увольнению с военной службы. И другое дело, когда к примеру, прапорщик – начальник склада совершил очередную кражу имущества, ему назначили лишение свободы условно, и он продолжает «служить-воровать» на том же складе дальше» [16, с. 33–38].

Важно отметить, что количество законов, устанавливающих ограничения прав ранее судимых при трудоустройстве и в других жизненных ситуациях, связанных с судимостью, чрезмерно высоко. Так, по нашим подсчётам, в РТ указанные ограничения установлены в 40 законах, а в РФ свыше 100 ограничений только в федеральных законах, не говоря уже о других нормативных правовых актах. Столь многочисленные законы, с одной стороны, обеспечивают безопасность общества путём ограничения в трудоустройстве, но с другой стороны, безусловно, порождают негативные последствия для осуждённых, в частности, создают препятствия для их социализации или ресоциализации.

С учётом этого при установлении подобных ограничений необходимо исходить из характера и степени общественной опасности совершённого преступления, а также учитывать и ряд других критериев, которые приводятся в научной литературе⁸.

Таким образом, на основе вышеизложенных положений и с учётом мнений советских и современных учёных, можно прийти к выводу, что основания, предлагавшиеся для отказа от института судимости, имеют большое значение для рассматриваемого института, поскольку именно в них сконцентрированы определённые недостатки, которые в будущем должны приниматься во внимание для совершенствования уголовного закона, связанного с институтом судимости. Тем не менее приведённые нами аргументы подтверждают значимость данного института и необходимость его сохранения в законодательстве как РТ, так и РФ. В связи с этим, по нашему мнению, необходимо не только сохранить институт судимости в законодательстве обеих стран, но и приложить усилия для его дальнейшего совершенствования.

⁸ Архенгольц И.А. Судимость и её общеправовые последствия : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Архенгольц Илона Аркадьевна. – Екатеринбург, 2018. – С. 12.

Список литературы

1. Голык Ю. В. Энциклопедия уголовного права. – Т. 10. Освобождение от уголовной ответственности и наказания. – Санкт-Петербург: СПб ГКЛ, 2008. – 880 с.
2. Янчевский Б. Погашение судимости // Еженедельник советской юстиции. – 1924. – № 50. – С. 1207.
3. Неверов. Вопросы уголовной политики: об уничтожении судимости // Советская юстиция. – 1930. – № 12. – С. 12–13.
4. Судебная статистика. Преступность и судимость. – Москва: Российский юридический издательский дом, 1998. – 64 с.
5. Материалы дискуссии по докладу Сольц А.А. «Последствия отбытия наказания и вопросы снятия судимости» // Советская юстиция. – 1936. – № 22. – С. 15–16.
6. Таганцев Н. С. Русское уголовное право : лекции. – Часть общая. – В 2 т. – Т. 2. – Москва: Наука, 1994. – 293 с.
7. Славин И. Наказуема ли уголовная неблагонадежность (административная и судебная практика) // Еженедельник советской юстиции. – 1922. – № 14–15. – С. 5–7.
8. Никифоров Б. С. О рецидиве и судимости // Советское государство и право. – 1957. – № 5. – С. 100–105.
9. Минаев К. А. Судимость как один из самых противоречивых институтов уголовного права : сб. тезисов докладов. – Саратов: Саратовская гос. академия права, 2009. – С. 399–400.
10. Музафаров С. З. Классификация последствий судимости по уголовному законодательству Таджикистана и России // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2018. – № 3 (39). – С. 123–131.

11. *Степичев С.* Нужен ли институт судимости? // Социалистическая законность. – 1965. – № 9. – С. 14–18.
12. *Филимонов Ф.* Институт судимости следует сохранить // Социалистическая законность. – 1966. – № 2. – С. 41–42.
13. *Казакова Н., Кравцов Г.* Институт судимости необходимо совершенствовать // Учёные записки ВНИИСЗ. – 1966. – Вып. 8. – С. 233–236.
14. *Бытко Ю. И.* Справедливость и уголовная политика : монография. – Москва: Юрлитинформ, 2017. – 216 с.
15. *Фирсова А.* Уголовно-правовое значение судимости // Уголовное право. – 2013. – № 2. – С. 47–52.
16. *Мананников Д. Ю.* Увольнять или не увольнять? Вот в чём вопрос (О назначении наказания в виде лишения свободы условно как об одном из оснований досрочного увольнения с военной службы по инициативе командования) // Право в Вооружённых Силах. – 2008. – № 6. – С. 33–38.

References

1. *Golik Yu. V.* Entsiklopediya ugovolnogo prava. – T. 10. Osvobozhdeniye ot ugovolnoy otvetstvennosti i nakazaniya. – Sankt-Peterburg, SPb GKL, 2008. – 880 s.
2. *Yanchevskiy B.* Pogasheniye sudimosti // Yezhenedel'nik sovetskoj yustitsii. – 1924. – № 50. – S. 1207.
3. *Neverov.* Voprosy ugovolnoy politiki: ob unichtozhenii sudimosti // Sovetskaya yustitsiya. – 1930. – № 12. – S. 12–13.
4. *Sudebnaya statistika. Prestupnost' i sudimost'.* – Moskva: Rossiyskiy yuridicheskoy izdatel'skiy dom, 1998. – 64 s.
5. *Materialy diskussii po dokladu Sol'ts A.A. «Posledstviya otbytiya nakazaniya i voprosy snyatiya sudimosti»* // Sovetskaya yustitsiya. – 1936. – № 22. – S. 15-16.
6. *Tagantsev N. S.* Russkoye ugovolnoye pravo : lektzii. – Chast' obshchaya. – V 2 t. – T. 2. – Moskva: Nauka, 1994. – 293 s.
7. *Slavin I.* Nakazuyema li ugovolnaya neblagonadezhnost' (administrativnaya i sudebnaya praktika) // Yezhenedel'nik sovetskoj yustitsii. – 1922. – № 14–15. – S. 5–7.
8. *Nikiforov B. S.* O retsidive i sudimosti // Sovetskoye gosudarstvo i pravo. – 1957. – № 5. – S. 100–105.
9. *Minayev K. A.* Sudimost' kak odin iz samykh protivorechivyykh institutov ugovolnogo prava : sbornik tezisov dokladov. – Saratov, Saratovskaya gosudarstvennaya akademiya prava, 2009. – S. 399-400.
10. *Muzafarov S. Z.* Klassifikatsiya posledstviy sudimosti po ugovolnomu zakonodatel'stvu Tadzhikistana i Rossii // Trudy Akademii MVD Respubliki Tadzhikistan. – 2018. – № 3 (39). – S. 123–131.
11. *Stepichev S.* Nuzhen li institut sudimosti? // Sotsialisticheskaya zakonnost'. – 1965. – № 9. – S. 14–18.
12. *Filimonov F.* Institut sudimosti sleduyet sokhranit' // Sotsialisticheskaya zakonnost'. – 1966. – № 2. – S. 41–42.
13. *Kazakova N., Kravtsov G.* Institut sudimosti neobkhodimo sovershenstvovat' // Uchonyye zapiski VNIISZ. – 1966. – Vyp. 8. – S. 233–236.
14. *Bytko Yu. I.* Spravedlivost' i ugovolnaya politika : monografiya. – Moskva: Yurлитинформ, 2017. – 216 s.
15. *Firsova A.* Ugolovno-pravovoye znacheniye sudimosti // Ugolovnoye pravo. – 2013. – № 2. – S. 47–52.
16. *Manannikov D. Yu.* Uvol'nyat' ili ne uvol'nyat'? Vot v chem vopros (O naznachenii nakazaniya v vide lisheniya svobody uslovno kak ob odnom iz osnovaniy dosrochnogo uvol'neniya s voyennoy sluzhby po initsiative komandovaniya) // Pravo v Vooruzhennykh Silakh. – 2008. – № 6. – S. 33–38.

© Музафаров С.З., 2019

Статья поступила в редакцию 30.03.2019.